

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству обращения

Рахман Риты

28 октября 2024 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики в составе: Кыдырбаева К.Дж., Айдарбековой Ч.А., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре Маамыталы кызы К., рассмотрев обращение Рахман Р.,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 19 сентября 2024 года поступило ходатайство Рахман Р. о проверке соответствия части 8 статьи 8 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Совете по делам правосудия» пункту 4 части 3 статьи 80 Конституции.

Как следует из ходатайства и приложенных к нему материалов, оспариваемая норма, предусматривающая процедуру утверждения состава Совета по делам правосудия (далее – Совет) в порядке, предусмотренном Регламентом Жогорку Кенеша (далее – Регламент), нарушает пункт 4 части 3 статьи 80 Конституции и, следовательно, является неконституционной, поскольку регулирование данного вопроса должно осуществляться исключительно конституционным законом. На этом основании заявитель ставит под сомнение конституционность процедуры утверждения состава Совета, проведённой Жогорку Кенешем 22 июня 2022 года, а также легитимность функционирования Совета в его действующем составе.

Субъект обращения утверждает, что в ходе проведения процедуры утверждения состава Совета депутаты в обязательном порядке должны

обсуждать каждую предлагаемую кандидатуру, поскольку это позволит парламентариям изучить их компетентность и соответствие предстоящей должности. В этой связи он подчеркивает формальный характер проведенной процедуры утверждения состава Совета в обозначенной выше дате. Причину такого положения дел усматривает в регулировании данного вопроса Регламентом Жогорку Кенеша, а не конституционным законом.

Рахман Р. считает, что Конституция требует регламентации процесса утверждения состава Совета на уровне конституционного закона, в то время как оспариваемая норма является отсылочной и имеет более низкий уровень юридической силы. По ее мнению, конституционный Закон «О Совете по делам правосудия» должен содержать детальное регулирование всех аспектов формирования, функционирования и полномочий Совета без отсылки на нормативные правовые акты нижнего уровня, каковым выступает оспариваемая норма.

Отсылочная норма, передающая регулирование формирования конституционного органа на уровень обычного регламента, подрывает принципы верховенства Конституции и юридической определенности. Это создает правовую нестабильность, поскольку порядок формирования Совета может подвергаться произвольным изменениям в зависимости от Регламента Жогорку Кенеша и политической воли преобладающих сил в парламенте. Такие колебания могут значительно ухудшить ситуацию с правами человека в стране.

С учетом изложенного, заявитель просит признать оспариваемую норму противоречащей Конституции.

Коллегия судей, изучив ходатайство Рахман Р., заслушав информацию судьи-докладчика Кыдырбаева К.Дж., пришла к следующим выводам.

Коллегия судей при решении вопроса о принятии или отказе обращения к производству, прежде всего, исходит из его соответствия требованиям конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» в части формы и содержания (статьи 4, 19, 26, 27, 28).

Конституция Кыргызской Республики, обеспечивая высокую степень доступности к конституционному правосудию, тем не менее, очерчивает ее пределы, устанавливая условие, при котором те или иные субъекты вправе обратиться в орган конституционного контроля с вопросом о конституционности законов и других нормативных правовых актов. Это означает в том числе и то, что право на обращение в Конституционный суд у физических и юридических лиц возникает лишь тогда, когда имели или могут иметь место нарушения прав и свобод человека и гражданина, предусмотренных разделом вторым Конституции.

Согласно пункту 9 части 4 статьи 27 вышеуказанного конституционного Закона, заявитель обязан указать и обосновать свои доводы аргументами сугубо правового характера со ссылкой на соответствующие нормы Конституции.

Заявитель в своем обращении выступает как физическое лицо и при этом затрагивает вопросы, касающиеся исключительно компетенции и полномочий высшего законодательного органа страны – Жогорку Кенеша, прямо урегулированных Конституцией, в частности процедуры утверждения состава Совета (пункт 4 части 3 статьи 80).

При этом заявитель не приводит никаких правовых аргументов со ссылкой на соответствующие положения Конституции и каким образом оспариваемая норма нарушает его права и свободы, закреплённые в Основном законе.

Доводы заявителя о том, что утверждение состава Совета должно регулироваться исключительно конституционным законом, основаны на его субъективном и ошибочном понимании таких правовых формулировок, как «в порядке, предусмотренном конституционным законом» и «регламентирование исключительно Конституцией».

Первая из отмеченных выше формулировок указывает на то, что для регулирования соответствующего вопроса требуется принятие или использование конституционного закона. Конституционные законы, занимая

особое место в системе правовых актов, имеют высшую юридическую силу после самой Конституции. Они дополняют или развивают конституционные нормы, уточняя и детализируя их. В данном случае обозначенная формулировка предполагает, что основная норма заложена в Конституции, но для ее реализации необходимо разработать конституционный закон, который определит порядок или процедуры в более детализированной форме. Оспариваемая норма служит именно такой цели и оформлена законодателем как отсылочная, в чем не имеется никакого противоречия с конституционными положениями и правилами нормотворческой техники.

Выражение же «регламентирование исключительно Конституцией» означает, что данный вопрос урегулирован только в Конституции и не допускает принятия дополнительного нормативного правового акта для его конкретизации или детализации. Иначе говоря, предмет правового регулирования исчерпывается конституционными нормами и никаких дополнительных законов, включая конституционные, для его реализации не требуется.

Таким образом, коллегия судей приходит к выводу о том, что заявитель не обладает предусмотренными конституционным Законом правомочиями обращаться в Конституционный суд относительно оспариваемой нормы и его доводы основаны не на правовых аргументах, а на собственных умозаключениях и предположениях. Оспариваемая норма не влечет за собой правовой неопределённости и более того, не противоречит принципу верховенства Конституции, а только служит его реализации.

Конституционный закон, имеющий высшую юридическую силу, как и любой нормативный правовой акт, может содержать отсылочные нормы, направленные на детализированное урегулирование процедурных аспектов и механизмов в дополнение и во исполнение конституционных положений.

Согласно пунктам 1 и 2 части 3 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», если обращение не соответствует его требованиям по форме и содержанию или если оно исходит

от ненадлежащего органа или лица, коллегия судей вправе отказать в принятии обращения к производству.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктами 1, 2 части 3, частью 5 статьи 30 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Рахман Риты о проверке соответствия части 8 статьи 8 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Совете по делам правосудия Кыргызской Республики» пункту 4 части 3 статьи 80 Конституции.

2. Возвратить представленные материалы заявителю.

3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционный суд Кыргызской Республики в течение трех месяцев.

Коллегия судей:

К.Дж. Кыдырбаев

Ч.А. Айдарбекова

Ж.А. Шаршеналиев

№ _____